

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

КЛАССИКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ТОМАС ВУЛФ

1900-1938

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

Томас Вулф

Паутина и скала

ФТМ

УДК 82/821
ББК 84(0)
В88

Перевод с английского Дмитрия Вознякевича

Вулф, Т.

В88 Паутина и скала: Роман / Т. Вулф; [пер. с англ. Вознякевич Д. В.] . – М. : Агентство ФТМ / RUGRAM, 2021. – 860 с. – (Легендарные книги литагентства ФТМ).

ISBN 978-5-521-74375-9

Томас Вулф — американский писатель и представитель так называемого «потерянного поколения» — тех, кто повзрослели на полях Первой Мировой войны и разочаровались в послевоенное время. «Паутина и скала» — первая часть известнейшего романа «Домой возврата нет». Это история молодого, честолюбивого писателя, в которой рассказывается о детстве и юности, о любви и привязанности — обо всём, что открывает в одном человеке, его жизнь, его мир и самого себя. История поиска, полного ошибок и испытаний, через иллюзии и ложь, сквозь честолюбие и эгоизм — через то, что отличает писателя и делает его не таким, как все.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

BIC FC
BISAC FIC000000

© Т8 RUGRAM, 2021
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2021
ISBN 978-5-521-74375-9 © Перевод, Вознякевич Д. В., 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Это роман об открытии одним человеком жизни и мира — не мгновенном, внезапном, не подобно некоему астроному, «чьим взорам новое открылося светило», а в процессе поисков, через неизбежные ошибки и испытания, через фантазию и иллюзии, через ложь и собственное неразумие, через просчеты и заблуждения, эгоизм, честолюбие, надежды, веру, путаницу; он во многом схож с любым из людей тем, что переживает, познает, и каким становится.

Надеюсь, главный герой отобразит своим жизненным опытом каждого из нас — этот впечатлительный молодой человек не только пребывает в разладе со своим городом, семьей, окружающим мирком; не только влюблен и потому сосредоточен на маленькой вселенной своей любви, которую принимает за всю вселенную — кроме этих черт ему присущи и многие другие. Черты эти, хоть и весьма существенны, подчинены замыслу книги; юностью, влюбленностью, жизнью в большом городе не исчерпывается приключение ученичества и открывания.

Таким образом, роман этот не просто отход от тех книг, которые я написал в прошлом, но подлинное духовное и художественное обновление. Он самый объективный из всех,

мною написанных. Я вывел на его страницы персонажей, которые складываются из всех отражений и отзвуков увиденного, прочувствованного, продуманного, пережитого, знания многих людей. Через свободное творчество я стремился дать выход всей мощи своей фантазии.

И, наконец, в романе с начала до конца присутствует сильный элемент сатирического преувеличения: этого требует не только характер сюжета — «наивный человек» познает жизнь, — но и характер жизни, особенно американской.

ТОМАС ВУЛФ

Нью-Йорк, май 1938 г.

Заставить бы язык сказать больше, чем он способен произнести!

Заставить бы мозг постичь больше, чем он способен осмыслить!

Вплести бы в бессмертную глупость небольшую словесную тесьму, обнажить сокрытые в непроглядных глубинах корни жизни какой-нибудь сотней тысяч волшебных слов, сильных, как моя жажда, излить на трехстах страницах итог своей жизни, — а потом пусть смерть уносит меня, ибо я добился своего: я утолил жажду, я победил смерть!

КНИГА ПЕРВАЯ

ПАУТИНА И КОРЕНЬ

Ребенок-калибан

До самой смерти Джона Уэббера, отца Джорджа, в городе Либия-хилл находились непримиримые люди, отзывавшиеся о нем как о человеке, который не только бросил жену с ребенком, но и увенчал свое прегрешение уходом к другой женщине. В основном эти факты верны. Что до их трактовки, могу лишь сказать, что предпочел бы предоставить окончательное суждение Всемогущему Богу или тем Его многочисленным представителям, которых Он, видимо, назначил Своими глашатаями на земле. В Либия-хилле их полно, и я готов предоставить слово им. Со своей стороны, могу только подтвердить, что голые факты ухода Джона Уэббера от жены не выдуманы, и отрицать их никто из его друзей никогда не пытался. Кстати, стоит отметить, что друзья у Джона Уэббера были.

Джон Уэббер, северянин, пенсильванец голландского происхождения, приехал в Старую Кэтоубу в 1881 году. Он был каменщиком, подрядчиком, и его пригласили руководить

строительством отеля, который возводили Коркораны на Белмонт-хилле, в центре города. Коркораны были богачами, они приехали в этот край, накупили земельных участков и стали строить большие планы, в которых отель занимал центральное место. Строительство железной дороги близилось к концу. И всего года два назад Джордж Уиллетс, мультимиллионер-северянин, купил несколько тысяч акров горных дебрей и привез своего архитектора для проектирования громадного загородного имения, равного которому не было во всей Америке. Новые люди приезжали в город постоянно, на улицах появлялись новые лица. Почти все считали, что близятся великие события и Либия-хиллу уготована блестящая судьба.

То было время первых шагов, затерянный горный поселок с населением в несколько тысяч человек превращался в оживленный современный город с железной дорогой, с растущим количеством богатых людей, которые, прослышав о красотах той местности, приезжали туда жить.

Тогда-то Джон Уэббер приехал в Либия-хилл, остался, добился скромного преуспевания. И оставил на городе свою печать. Говорили, что нашел он это место поселком с деревянными домами, а оставил процветающим кирпичным городом. Такой это был человек. Любил все крепкое и стойкое. Когда к нему обращались за советом относительно строительства нового здания и спрашивали, какой материал будет наилучшим, он неизменно отвечал: «Кирпич».

Поначалу в Либия-хилле идея строить из кирпича была в новинку, и с минуту, покуда мистер Уэббер бесстрастно ждал, спрашивающий не произносил ни слова; потом удивленно, словно сомневаясь, что расслышал правильно, переспрашивал:

— Кирпич?

— Да, сэр, — непреклонно отвечал мистер Уэббер, — кирпич. Он в конечном счете обойдется вам ненамного дороже